

8. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988 (СРГЮК).
9. Словарь русских народных говоров. Вып.: 1-39 / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. М. – Л.: Наука, 1965-2005 (СРНГ).
10. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Т.1-3 / Под ред. В.В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964-1967 (ТС).
11. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение. Ч.1-2 / Под ред. О.И. Блиновой, В.В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974-1975 (ТСД).
12. Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 1-26 / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 1975-2002 (СЛРЯ XI-XVII вв.).
13. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII-первой пол. XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин. Новосибирск: Наука, 1991 (СРНДРС).
14. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965 (БАС).
15. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 5 / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2007.
16. Среднеобский словарь (Дополнение). Ч. 1-2. / Под ред. В.В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983 (ТСД-2).
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1964-1973 (Фасмер).
18. Цомакион. Н.А. Словарь языка мангазейских памятников XVII- первой пол. XVIII века. Красноярск, 1971 (Цомакион).
19. Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М.: Наука, 1980 (СРГЗ).

Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец

АСПЕКТНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ: О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ

Амурская диалектная фразеология до настоящего времени не исследована как целостная региональная разновидность национальной фразеологии. До сих пор она описывалась в составе «Словаря русских говоров Приамурья» (1-е изд. 1983 г. и 2-е 2007 г.) [1, 2], который стал основным источником при составлении Фразеологического словаря русских говоров Приамурья. Частично амурские устойчивые обороты отражены во «Фразеологическом словаре русских говоров Сибири»¹ и в ряде статей [3, 4, 5, 6]. Помимо материалов Благовещенского педагогического университета и Дальневосточного государственного гуманитарного университета, в словарь включены данные картотеки Амурского государственного университета, любезно предоставленные нам кафедрой русского языка.

Фразеологического словаря русских говоров Приамурья, в котором были бы по возможности собраны и подробно описаны собственно фразеологизмы и другие устойчивые обороты, нет.

Настоящий словарь – первый опыт создания фразеологического словаря русских говоров Приамурья. Мы надеемся, что данная работа послужит целям углубленного изучения не

¹ Материал, собранный до 1980 г., был отправлен в Институт филологии Сибирского отделения РАН А.И. Федорову.

только амурской диалектной фразеологии, но и истории формирования фразеологии русского национального языка в целом. Амурские и сибирские говоры имеют много общего в лексическом составе. Однако сопоставительное изучение материалов «Фразеологического словаря русских говоров Сибири» [7] и наших материалов показало, что амурская фразеология значительно отличается от сибирской, и необходимость ее описания и представления в одном словаре несомненна.

Состав и структура словаря

При отборе фразеологического фонда, накопленного за сорокалетний период изучения говоров Приамурья, перед составителями Фразеологического словаря возник целый ряд теоретических и практических задач. Во-первых, какие фразеологические единицы и устойчивые сочетания слов включать в диалектный фразеологический словарь дифференциального типа, во-вторых, какой избрать способ расположения фразеологизмов в словаре, в-третьих, как определять семантику диалектных фразеологических оборотов.

Поскольку это диалектный словарь дифференциального типа, то естественно в него были включены фразеологизмы и устойчивые сочетания слов только диалектного характера, созданные на местной диалектной основе, воспроизводимые в готовом виде, имеющие переносно-образное и оценочное значение.

Основы лексикографического описания русской фразеологии разработаны для толковых и фразеологических словарей литературного языка [8, 9, 10]. Составители диалектных словарей опираются и на общеизвестные теоретические положения А.М. Бабкина, С.И. Ожегова, А.И. Молоткова и др. ученых-лексикографов, и на работы региональных лексикографов [11].

В состав «Фразеологического словаря русских говоров Приамурья» включены, во-первых, собственно фразеологизмы с диалектным компонентом: ♦ **Норки раздувать (раздуть)** – сердиться, обижаться; ♦ **Кошки в дыбошки** – обидеться, рассердиться; ♦ **Болони надорвать** – надорваться на тяжелой работе; ♦ **Хлебнуть мурцовки** – испытать лишения, большие трудности; ♦ **Перевести выть** – перебить аппетит; ♦ **Голова турсук турсуком** – об ощущении тяжести в голове и др.

Во-вторых, устойчивые сочетания слов, состоящие из компонентов литературного языка, но с целостным диалектным значением: ♦ **Зубы мыть** – болтать, проводить время за разговорами; ♦ **Сесть камнем** – бездельничать;

♦ **Сесть на щетки** – состариться; ♦ **Подбавить духу** – подлечить; ♦ **Жить (прожить) век за холщовый мех** устар. – ничего не видеть в жизни, кроме работы.

В-третьих, в словарь помещены устойчивые сочетания слов с местным терминологическим значением, в которых сохраняется образность и переносный смысл, хотя, как известно, по поводу последних есть разночтения в научной литературе. Академик В.В. Виноградов [12] выводит их из состава фразеологии, О.С. Ахманова [12], напротив, считает такого рода словосочетания фразеологизмами, потому что они обладают «той же цельностью номинации». Думается, эти противоположные точки зрения не относятся в полной мере к оценке диалектной речи. В говорах многие так называемые терминологические словосочетания сохраняют главные признаки фразеологизма – и образность, и переносное значение. Сравните: ♦ **Баба рогатая** – изделие из сдобного теста в виде кулича. *Бабу рогату стряпали. Она вся в*

ишиках, как самовар. Ее к паске пекут (Е-Ник.Окт.); ◇ **Алый плакун** – лекарственное растение дербенник иволистный. Алый плакун, как к дождю, к ненастью, бежит вода по ём, по листочкам капит, а в хороший день, ясный – он не капит (Союз. Окт.); ◇ **Бабы сплетни** – стелющееся травянистое растение (какое?). Травка така́. Землю заплетат, всю покрывают. Она белым светочком цветет (Заг. Сел. Своб.).

В этих и других подобных словосочетаниях внутренняя форма устойчивого оборота объясняется контекстом, который зачастую и подсказывает тот образ, на основе которого сложилось устойчивое сочетание слов. Эти словосочетания, на наш взгляд, объединяют в себе признаки и термина, и фразеологизма. Собственно терминологические сочетания (названия трав, животных, птиц и т.д.), типа: **белый девятильник, белый мох, белый шудовник, белохвостая утка, белохвостый гусь, белолобый гусь** и др., в которых нет выше названных признаков, во фразеологическом словаре не описываются.

В-третьих, включаются в словарь предложно-именные устойчивые наречные обороты типа: ◇ **В охряпку** – о способе заделки углов в деревянной постройке, при котором концы бревен торчат наружу, а на стыке затесываются полуovalом; ◇ **Во всю голову** – очень громко, во весь голос; ◇ **В шканты** – о способе заделки углов деревянной постройки, при котором концы бревен, брусьев скрепляются при помощи деревянных клинышков – шкантов; ◇ **В лапу** – один из способов заделки углов в деревянной постройке, при котором затесанный клином конец одного бревна вставляется в выемку другого.

В-четвертых, в словаре находят отражение и фразеологизмы предикативного характера: ◇ **Зрение потухло** – об ослаблении зрения; ◇ **Месяц обмылся** – о фазе луны, совпавшей с дождями, что, по народным приметам, предвещает хорошую погоду; ◇ **Вал упал** – о быстрой прибыли воды на реке. Суды выезжали – вал упал. Упал вал – хлестануло мимо школы: все полетело; ◇ **Душа коротка стаёт** – о плохой памяти. Много песнев знала, все позабывала. Счас уж ни голоса, ниче нет. Душа коротка стаёт (Ст. Окт.).

В-пятых, включаем в словарь пословицы и поговорки диалектного характера. ◇ **Голова-то овин, да в овине-то клин** – о неумном, глуповатом человеке. А чё с него возъмёшь? Голова-то овин, а в овине-то клин. Ни бельмеса не смыслит, ничего не понимает (Серг. Благ.).

Определив состав словника, авторы искали наиболее рациональный способ лексикографического описания фразеологизмов и их расположения в толковом словаре.

Вслед за А.И. Молотковым [10] и А.И. Федоровым [7], во «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья» мы избрали структурно-семантический способ расположения фразеологических единиц. Каждый диалектный фразеологизм, как и фразеологическая единица литературного языка, создан либо по модели именных, глагольных, наречных словосочетаний, либо по модели предикативной единицы, либо предложно-именного наречного сочетания, либо в форме пословицы или поговорки. Фразеологическая единица располагается за тем словом, которое определяет структуру оборота, его функционально-синтаксический тип. Это слово выносится в начало словарной статьи. Напр.: **Бить**. ◇ **Бить байдик** – бездельничать. А внучка моя токо и знат, что байдик бьет (Поярк. Мих.); ◇ **Бить контакт**. Нов. – проявлять интерес к чему-либо. Она большинство бьет контакт на химию. (Н.-Вскр. Шим.); ◇ **Бить хлеб** – молотить зерно при помощи цепа; ◇ **Бить ягоду** – собирать ягоду при

помощи специальных совков; ◇ **Бить печь** – делать глинобитную печь, уплотняя раствор глины деревянным молотом.

Толкуется фразеологизм только один раз, а помещается столько раз, сколько в нем знаменательных слов. Напр.: **Байдики**. ◇ **Бить байдики**. См. *Бить*. **Дыбошки**. ◇ **Кошки в дыбошки**. См. *Кошки*.

Фразеологические обороты, близкие по семантике, но имеющие грамматические отличия, представлены в одной словарной статье и рассматриваются как грамматические варианты, которые даются в скобках после соответствующего слова: **Обмыть** ◇ **Обмыть (обмывать) копылки** – поздравить родителей с новорожденным, выпить в застолье за его здоровье; **Вставать**. ◇ **Вставать (встать) в первом петухе** – просыпаться очень рано; **Зашить** ◇ **Зашить (зашивать) лоб (лбы)** – заделать досками или другим материалом фронтон избы; **Бежать (убежать) убегом**. – выходить замуж тайком, без согласия родителей.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются при синтаксически господствующем слове после знака ◇, напр.: **Охряпка**. ◇ **В охряпку** – о способе заделки углов в деревянной постройке. Предложно-именные сочетания, в которых диалектное слово вне этих сочетаний не употребляется, приводятся и толкуются на предлог: ◇ **В обтяг (в обтягу)** – в обтяжку (о плотно прилегающей одежде, обуви).

Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз.

Месяц. ◇ **Грозный месяц** – о положении луны рожками вверх, которое, по народным приметам, предвещает дождливую погоду. – Ср. ◇ **Дождевой месяц**, **Месяц рожками вверх**.

◇ **Дождевой месяц**. То же, что грозный месяц;

◇ **Месяц рожками вверх**. То же, что грозный месяц;

◇ **Месяц в рукавицах** – о луне, окаймленной световой полосой, что, по народным приметам, предвещает мороз.

◇ **Месяц на рогу** – о луне в форме полумесяца, ориентированного вертикально к земле, что, по народным приметам, предвещает хорошую погоду.

Фразеологические синонимы толкуются в первой по алфавиту словарной статье или в словарной статье на наиболее часто употребляющийся в говорах синоним и перечисляются после пометы «ср.». Напр.: **БИТЬ**. ◇ **Бить ба́йдики** – бездельничать. *А внучка моя токо и знает, што байдики бьёт (Полярк. Мих.). – Ср. Ле ж м я ле ж а т ь, О к о л а ч и в а т ь б а к л у ш и, О б и ж а т ь б а к л у ш и.*

ЛЕЖАТЬ. ◇ **Лежмя лежать**. То же, что байдики бить. **СБИТЬ**. ◇ **Сбить (сбивать) жилу** – очистить изнанку кожи или шкуры животного от остатков подкожной клетчатки. – Ср. *С б и т ь (с б и в а т ь) к о л е с у.* ◇ **Сбить (сбивать) колесу**. То же что сбить (сбивать) жилу.

При толковании значений фразеологизмов составители исходили из того, что семантика диалектных, как и литературных фразеологизмов, по сравнению с семантикой слова, – более сложное явление. А.И. Федоров верно отмечает, что «она не только указывает на денотат, т.е. на предмет мысли, но и характеризует его, выражая к нему отношение говорящего». Необходимо, по мнению ученого, сопоставить фразеологический оборот со словом, имеющим ту же предметную соотнесенность, и установить, есть ли между ними семантическая

близость. Напр.: **♦ Взять в голову** – задуматься о чем-либо; **♦ Из-под клинка взять** – выдать замуж насильно; **♦ Годом да родом** – иногда; **♦ Голова турсук турсуком** – об ощущении тяжести в голове; **♦ Голова два уха** – о простоватом, слишком доверчивом человеке. Нетрудно заметить, что значения фразеологизмов и слов, входящих в их состав, нельзя назвать семантическими эквивалентами.

При определении семантики того или иного фразеологизма составители руководствовались, как и в «Словаре русских говоров Приамурья», прежде всего, контекстом. В самом деле, большинство диалектных фразеологизмов – это застывшие народные метафоры, метонимии, сравнения, части пословиц и поговорок. В живой разговорной речи народ образно выражает такими средствами нередко смешные, порой негативные факты жизни и быта, характеризует человека по тем или иным качествам. Напр.: **♦ Голова два уха** – о простоватом, слишком доверчивом человеке, **♦ Два метра сухостоя** – о высоком худом человеке. *Вон из-за угла показался два метра сухостоя* (Овс. Зейск.)

Большие трудности возникают со стилистической характеристикой фразеологических оборотов и устойчивых сочетаний. В основе своей все они выражают эмоциональную оценку предмета мысли, обладают экспрессией. Если контекст указывает на чрезмерное проявление признака, действия или состояния, то такой оборот сопровождается пометой «экспр.» Напр., фразеологизм **Хватить мурцовки (мурцовочки)** в значении «испытать лишения, большие трудности в жизни» сопровождается пометой «экспр». *В войну-то хватили мурцовки, деруны пекли из мерзлой картошки да ели.* (Алб. Скв.). **♦ Напереть дурочки** – казаться глупым непонимающим, рассказывая небылицы. *А я уж тут дурочки наперла, всякой америки залила* (Алб. Скв.) имеют помету «экспр.». Используются пометы, детализирующие эмоционально-экспрессивные оценки фразеологизмов, – «неодобр.», «презрит.», «ирон.», «груб.», «уничиж.», пометы, указывающие на сферу употребления ФЕ, – «спец.», и на историческую перспективу устойчивого оборота, – «устар», «нов». Напр., пометой «устар.» сопровождаются фразеологизмы: **♦ Ходить бабушкой** – быть повитухой, принимать роды; **♦ Ходить в ямцину** – заниматься извозом, перевозить на лошадях грузы. Помета «нов» используется при ФЕ типа: **♦ Бить контакт** – проявлять интерес к чему-либо. Но таких помет во «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья» немного, и причина кроется в недостаточном количестве материала.

Грамматические и синтаксические пометы во ФС не даются. Грамматические особенности того или иного фразеологизма проявляются в контекстах употребления. Их сочетаемость во многих случаях бывает ограниченной или избирательной, впрочем, как и в литературном языке. Определить синтаксические и грамматические признаки помогут читателю контексты употребления.

Следует заметить, что одни фразеологизмы сопровождаются подробными контекстами, другие имеют один – два примера употребления. Но, несмотря на недостаточность контекстов, мы все-таки включаем данные устойчивые обороты с надеждой на то, что будущие записи подтвердят и дополнят отмеченные ранее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. М.: Наука, 1983.

2. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещанск: Изд-во БГПУ, 2007.
3. Шенкевец Н.П. Выражается сильно амурский народ (наблюдения над амурскими устойчивыми сочетаниями слов) // Тезисы докладов областной научно-практической конференции (Новиковские чтения). Благовещенск: Амурский музей, 1997.
4. Шенкевец Н.П. Наблюдения над диалектными фразеологизмами глагольного типа в говорах Приамурья // Ученые записки БГПУ. Т. 18, вып. 2. Благовещенск, 1999.
5. Шенкевец Н.П. Образные наименования человека в русских говорах Приамурья и Сибири // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
6. Назарова Т.В. Образный мир народной идиоматики // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
7. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. д-ра филол. наук А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1983.
8. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М.-Л.: Наука, 1964.
9. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974.
10. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967.
11. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука, 1972.
12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. второе. М.: Высшая школа, 1972.
13. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец

О «СЛОВАРЕ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ ПРИАМУРЬЯ»: ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Современные исследователи все чаще приходят к мысли о преимуществах аспектных словарей, о чем пишет О.И. Блинова: областной словарь как памятник народной духовной культуры должен быть аспектным словарем, отражающим разные стороны жизни русского селянина (трудовую жизнь, быт, обычаи и обряды, нравственные устои, социальную психологию, особенности народного мировосприятия и т.д.). В зависимости от аспекта определяются принципы отбора слов в словарь, структура словаря [1, с.4-10].

Подготовленный к печати Л.В. Кирпиковой и Н.П. Шенкевец «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» (в дальнейшем Словарь) концентрирует внимание читателей в направлении древнейших занятий человека – охоты и рыболовства, ставших в условиях Приамурья одним из основных промыслов. Казаки-первопроходцы в Сибири и на Дальнем Востоке, не получая необходимой поддержки от губернаторов и воевод, вынуждены были надеяться лишь на свою изобретательность и ловкость, а также прибегать к опыту коренного населения этих мест.